

**СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

О.А. БРАТЦЕВА
(Ханты-Мансийск)

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ
КАК ИСТОЧНИК
САМООБРАЗОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ
В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ**

Рассмотрены педагогические журналы как источник самообразования учителей в 20-е гг. XX в. на Урале. Дан анализ проблематики статей, публикуемых в данный период.

Ключевые слова: педагогическое образование, педагогическая журналистика, самообразование учителей, региональные педагогические журналы.

Возникнув в первой половине XIX в., педагогическая журналистика в России к началу XX в. заняла заметное место в развитии теоретической мысли, освещении практики и общественно-педагогического движения страны. Как отражение и в то же время активная сила этого движения педагогическая периодическая печать развивалась вместе с ним.

Второе десятилетие XX в. – короткий исторический отрезок, характеризовавшийся активным педагогическим поиском. В послереволюционный период появилась потребность в массовых и доступных педагогических изданиях для распространения идей советской педагогики. Не было фундаментальных работ, закладывающих основы «новой» педагогики, которые нашли бы отражение в учебных и методических пособиях для учителей. Только начала закладываться сеть стационарных учреждений педагогического образования. Поэтому закономерен интерес к исследованию педагогической журналистики в целом, и региональной педагогической журналистики в частности.

В «Педагогической библиографии», изданной под редакцией В.Ф. Лебедева, зафиксировано, что в период с 1917-го по 1924 г. в СССР зарегистрировано 312 педагогических периодических изданий [11]. Вопросы периодической печати неоднократно обсуждались на заседаниях президиума Государственного ученого совета (ГУСа), коллегии Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). В ходе обсуждения доклада Б.П. Есипова о характере региональных педагогических журналов, заслушанного на заседании ГУСа в 1926 г., были определены их задачи. Публикуя указания, постановления Наркомпроса, журналы были призваны разъяснять их применительно к местным условиям, освещать проблемы народного образования с точки зрения местной образовательной ситуации [2].

Анализируя педагогическое образование 1920-х гг., оправданно рассматривать педагогические журналы и как источник знаний о педагогических реалиях того времени, и как основной источник самообразования для учителей. Конечно, каждый регион имеет свою историко-педагогическую специфику. Данная статья посвящена педагогической журналистике Урала.

Необходимо отметить, что явление педагогической журналистики в послереволюционный период не было ново для Урала. Периодика педагогической направленности издавалась и до революции. Журналы центральных издательств с трудом доходили до Урала, педагогической и методической литературы издавалось мало. Местные же журналы учитывали региональные особенности процесса образования.

Региональные педагогические журналы можно рассматривать как один из наиболее информативных источников. Они дают возможность почувствовать атмосферу 1920-х гг., показывают сложность, неоднозначность, многогранность происходивших в научной и общественной жизни процессов. Внимание общественности к проблемам педагогического образования отражено в журналах не только через содержание статей, но и через соотношение их объемов, частоту постановки тех или иных вопросов.

Первая половина 1920-х гг. характеризовалась быстрым ростом числа журналов. Педагогическая журналистика на Урале была представлена следующими крупными журналами:

- «На третьем фронте» – орган издания сначала Пермского губернского отдела народного образования (1923), а затем Пермского отдела народного образования (1924). Журнал издавался для работников массовых учреждений социального воспитания, политического просвещения и профессионального образования. В журнале сотрудничали профессора и преподаватели-методисты педагогического факультета Пермского университета, местные работники просвещения. Редакция имела своих постоянных корреспондентов в Москве, Петербурге, Екатеринбургe и во всех окружающих центрах Уральской области.

- «Научно-педагогический вестник» (1923) – общепедагогический журнал, издаваемый Пермским отделом народного образования под редакцией Н.Е. Бочкарева, П.А. Кудрина и А.И. Сырцова. В работе журнала принимали участие представители местного университета, работники общественных организаций. К сотрудничеству были приглашены педагоги из Москвы и Петербурга.

- «За грамоту» (1925–1926 гг.) – ежемесячный журнал, орган Свердловского правления общества «Долой неграмотность». С ноября 1925 г. он издается Уральским областным правлением общества. Журнал адресовался в основном работникам общества и учителям, участвующим в ликвидации неграмотности на ликвидационных пунктах и в школах малограмотных.

- «Путь просвещенца» (1924 г.) – ежемесячный общественно-политический, профессионально-педагогический журнал Шадринского окружного правления Союза работников просвещения и подотдела народного образования. Инициаторами его издания были учителя и работники культуры. Редактором журнала являлся Н.А. Куренков.

Просуществовав год-два, журнал закрылся. Это объяснялось тяжелым материальным положением издательств, недостатком журналистских кадров да и нецелесообразностью выпуска малотиражных местных журналов в связи с тем, что в 1925 г. в Уральской области начал издаваться новый журнал – «Уральский учитель».

- «Уральский учитель» (1925–1927 гг.) – общественно-педагогический и профессиональный ежемесячный журнал Уральского от-

дела народного образования (УралОНО) и областного просвещения облпроса. В его работе принимали участие как ответственные работники УралОНО (Я.А. Истомина, И.А. Перель и др.), преподаватели Пермского университета (И.С. Богословский, Н.А. Коновалов, А.И. Сырцов и др.), так и ряд местных педагогов-практиков. Журнал был адресован просвещенцам.

- «Просвещение на Урале» (1927–1931 гг.) В 1927 г. на базе «Уральского учителя» начинают издавать новый журнал – «Просвещение на Урале». Журнал выходил под редакцией И.А. Переля, А.С. Толстого и Л.М. Каптерева. Это общественно-политический журнал УралОНО. К журналу прилагался официальный двухнедельник «Распоряжения по народному образованию». Был увеличен авторский коллектив. Редакция придала новому журналу установку на обслуживание общественно-педагогических запросов отделов народного образования и работников массовых просветительских учреждений.

Все вышеперечисленные журналы можно считать политематическими, развивающими несколько основных направлений: теория и практика воспитания, теория обучения, методика преподавания предметов, школоведение (состояние образовательных и воспитательных учреждений), педагогическая литература, история педагогики, регулирование деятельности педагогов, взаимодействие школы и общества и др.

Поскольку издаваемые на Урале журналы были адресованы различным категориям работников просвещения, то трудно четко структурировать содержание журналов, но наиболее типичными были отдел общих вопросов народного образования, методический отдел, отдел переподготовки и повышения квалификации, консультативно-справочный отдел, отдел быта и работы просвещенца.

Педагогическая журналистика была призвана сыграть определенную роль в формировании исторического сознания, позволяющего ориентироваться не только в прошлом, но и в настоящем и будущем. При этом прошлое существует не только в виде фактических знаний о нем, но и в отношении людей к нему. В «Научно-педагогическом вестнике» подчеркивали мысль о преемственности педагогических знаний: «Нельзя сегодня разрушить старое, а завтра на месте его создать новое в совершенно законченном виде, для нового потребуется большое время и тяжелый систематически-планомерный труд, в осно-

ве которого должны лежать соответствующие знания. Эти знания еще не установлены. В виде сложного ряда теоретических и практических проблем они требуют большой и длительной работы многих» [8, с. 3]. Такой подход во многом определялся позицией профессоров Пермского университета. В остальных журналах преобладал взгляд в будущее, все прошлое отменялось.

Педагогическая журналистика, активно и целеустремленно участвуя в формировании массового сознания, особое внимание уделяла общественному мнению. Она формировала общественную нетерпимость к безграмотности, призывала просвещенцев принимать активное участие в культпоходе. Народное образование стало «третьим фронтом». В журнале «За грамоту» писали: «И говоря о печати, нам в первую очередь надо добиться, чтобы со стороны ее было больше внимания уделено борьбе с неграмотностью. Печать – орудие агитации, но, чтобы бить без промаха, она не должна забывать своей первой обязанности – использовать силу печатного слова на фронте борьбы с неграмотностью» [7, с. 3].

Характерной особенностью региональной педагогической журналистики была ее злободневность, в ней поднимались проблемы, методические вопросы, актуальные в данный момент, освещался разносторонний опыт, который рождался в процессе становления и развития «новой» школы, где каждый шаг представлял определенную сложность. Отраслевые журналы были призваны повысить методическую культуру вслед за политическим образованием. Редакции журналов в качестве второй из основных задач ставили обеспечение методическим руководством. Так, редколлегия журнала «На третьем фронте» одной из задач считала «удовлетворение запросов работников массовых учреждений... в их исканиях новых методов педагогической работы, а также учет методических достижений в целях их обработки, объединения и дальнейшего практического применения в массовых учреждениях» [9, с. 1]. То же самое провозглашала редакция «Научно-педагогического вестника»: «теоретическая и практическая разработка вопросов воспитания и образования дошкольников, школьников, внешкольной и физической культуры» [8, с. 3]. Журнал «Уральский учитель» считал своей целью «обобщение и отражение работы и жизни уральских просвещенцев и ознакомление их с последними достижениями современной педагогической мысли» [10, обл.]. И хотя в журналах встречаются ста-

ти по общей методике, в подавляющем большинстве даются конкретные рекомендации: «... сейчас нужно не изложение общих педагогических вопросов, а разрешение определенных, часто весьма простых и обыкновенных задач в конкретных условиях местного края и современной революционной действительности» [9, с. 1]. Методические знания использовались как направляющее и контролирующее средство.

Наибольшее количество статей посвящено социальному воспитанию, например, 67 статей из 215 в журнале «Уральский учитель» за 1925 г. В большинстве из них тесно переплетались вопросы обучения, воспитания и политики. В журнале существовала рубрика «Социальное воспитание», в которой публиковался 31% статей от годового объема журнала в 1924-м и 1926 гг., включая статьи, посвященные школе 1-й ступени, летней школе, школе повышенного типа, дошкольному воспитанию, детскому коммунистическому движению.

Интерес к методическим новинкам в этот период был огромным. Педагогические журналы Урала внесли свой вклад в пропаганду существовавших методов, знакомой учитель с методом проектов, методом комплексов, дальтон-планом, исследовательским методом. Сначала их рекламировали, устраивали соревнования между учебными заведениями, а затем резко критиковали. Учителя-практики видели их недостатки и достоинства, обсуждали на страницах журнала. Многие учителя того времени отрицательно относились к классно-урочной системе дореволюционной школы, считая, что она не учитывает возрастных особенностей учащихся, что школьники обречены ею на пассивное восприятие материала, не учитываются интересы слабых и сильных учеников. На основании этих негативных оценок делался вывод, что цели и задачи новой школы не могут быть реализованы при сохранении этой системы. Судя по количеству публикаций, наибольшее распространение в школах Урала получил дальтон-план. Его использование всесторонне рассматривалось в статье «Уральского учителя» 1925 г. (№ 5–6: Извольский Н.И. Метод работы или принцип дальтон-плана в массовой школе 1 ступени; № 3: Планирование работы по обществоведению при дальтон-плане; № 10: Юшков Б. Год работы по дальтон-плану в школе им. Ленина). В соответствии с идеологической установкой и условиями советской школы эта система была «советизирована» и стала использоваться как бригадно-лабораторный метод. Д. Авк-

сентьевский в статье «Дальтон-план в техникумах Урала» пишет: «Надо надеяться, что советизированный Дальтон-план как своего рода пироксилин – взрыватель для старой классно-урочной системы занятий» [1, с. 17]. Б. Юшков описывает опыт работы по дальтон-плану так: «А так как оборудования в кабинетах все же было недостаточно для работы каждого учащегося в отдельности, то стали прибегать к звеньевому способу ... Темы одновременно приходилось давать тоже разные. Таким образом, к лабораторности присоединилась система докладов. То и другое вместе культивирует в учащихся самостоятельность в работе» [13, с. 41]. В то же время автор отмечает, что полного умения работать самостоятельно у учащихся не было и это на первых порах приводило к тому, что звенья тратили вдвое, втрое больше времени, чем им полагалось на изучение темы. Автор статьи отдает предпочтение коллективным формам работы в ущерб индивидуальному развитию. В его понимании этот метод позволял способности активного и талантливого ученика разделить между остальными, «заставит массу ученичества равняться на середняка: слабых подтягивать к сильным, а сильных тянуть за собой слабых и не особенно зрывать вперед» [Там же]. Авторы журнальных статей, пропагандируя дальтон-план, не учитывали того, что каждый ребенок усваивает знания индивидуально. Таким образом, индивидуальный подход, лежащий в основе американского дальтон-плана, в советском варианте полностью отсутствовал, и возникало противоречие между коллективной работой и индивидуальным усвоением знаний.

В методическом письме УралОНО «Об исследовательском методе в школе 1-й ступени», опубликованном в журнале «Уральский учитель» за 1927 г., данный метод рассматривается как «метод изучения, включающий моменты предварительного общего ознакомления с какой-либо группой явлений, установление объекта и цели исследования, предварительную планировку дальнейшей работы с продумыванием этой работы, намечением и подбором вспомогательных средств этой работы, наблюдением, возможным экспериментом, выводами из самостоятельной работы и сопоставлением этих выводов с имеющимися уже по этому поводу научными данными» [6, с. 8]. В действительности же наблюдался несколько упрощенный подход к использованию данного метода: школа должна была научить ребенка наблюдать, изучать, ставить вопросы и

получать на них ответ. Особое внимание уделялось организации наблюдения и изучения с его помощью общественных явлений и природы. Увиденное должно пробудить любознательность, а любознательность приведет к добыванию новых фактов. Получив задание (обследовать рынок, крестьянское хозяйство и т.д.), учащиеся наблюдали, расспрашивали взрослых, читали литературу, устраивали обсуждение. Авторы статей утверждали, что такое обучение не только даст богатый материал для образования, но и станет источником социально-экономического воспитания (Власов Б.В. Школьные экскурсии // Уральский учитель. 1925. № 7–8. С. 99–100 и др.).

Большое внимание в журнальных статьях уделялось вопросам педагогических технологий в опытно-показательных школах и учреждениях. С одной стороны, они служили лабораторией педагогической мысли и научно-педагогического опыта, а с другой – передовыми показательными учреждениями по проведению в жизнь новых программ, методов, педагогических начинаний. Е. Мартынова, описывавшая опыт работы областной опытной школы им. Я.М. Свердлова, характерным для нее считает «метод исканий». Объектами наблюдений являлись заводы, фабрики, мастерские, квартиры и общежития рабочих, шахты, рудники и т.д. «Давно усвоено школой: педагог – организатор благоприятной среды, а не податель мудрости и знания, ученик – делатель в различных и нужных областях, ребенок, познающее существо путем самостоятельного исследования» [4, с. 36]. Для применения исследовательского метода в процессе обучения учителям была необходима глубокая теоретическая подготовка, но у многих она отсутствовала. Поэтому неумелое обращение с данным методом вело к бессистемности знаний. Ученик же в силу слабой теоретической подготовки и отсутствия опыта не всегда мог заниматься исследовательской работой самостоятельно, в его силах было выполнение только учебных исследований под руководством учителя.

Поиски связи обучения с трудом нашли отражение в методе проектов. Стремясь максимально вовлечь школьников в общественно полезный труд, педагоги 1920-х гг. увлеклись этим методом, возникшим на американской почве. М.В. Нагорский, один из авторов журнала «Уральский учитель», определил его сущность так: «... учащиеся с помощью учи-

теля намечают себе какое-нибудь конкретно-жизненное задание ... которое их в данный момент почему-либо интересует» [5, с. 15], при выполнении которого попутно должны приобретаться знания. Дидактический смысл проектов – пробудить интерес к предстоящему делу, создать определенное эмоциональное настроение, развивать активность и самостоятельность, учить планировать. Предполагалось также, что проектная система способствует установлению связи теории с практикой, обучения с производительным трудом, включает школьника в классовую борьбу и строительство социализма. Наибольшее распространение данная система нашла в школах крестьянской молодежи, чему способствовало содержание образования. Например, предлагались следующие проекты: «Как повысить доходность хозяйства гражданина Х», «Влияние рационального корма на удоиность скота». Недостатком данного метода, который ярко проявился на местах, было смещение акцента с познавательной деятельности на общественно полезную работу учащихся.

Но критике подвергались отдельные элементы используемых методов, а не складывающаяся методическая система. Можно говорить о тенденции идеологизации не только процесса воспитания, но и процесса обучения, т.к. формам организации обучения придавалась идеологическая окраска. Использование методических новинок не всегда способствовало повышению качества знаний учащихся: «Когда мы в конце прошлого года подытоживали работу наших, например, школ путем выяснения размаха знаний, умений и навыков, которые вынесли из школ желавшие поступить в профшколы, техникумы и высшие учебные заведения, то тут получается весьма и весьма плачевный результат ... многие из оканчивающих школы II ступени оказались совершенно неграмотны во всех областях» [3, с. 5].

Беда в том, что новые методы стремились использовать, не считаясь с возможностями учеников и педагогов. Дальтон-план, лабораторный метод и метод проектов, используемые в трудовой школе, были рассчитаны на высокую квалификацию учителя и предполагали владение необходимыми приемами научного исследования, без чего невозможно включение в подобную работу и учащихся. По-видимому, недостаточный уровень образования, научной и методической подготовки не позволил добиться высоких результатов.

Одной из форм методического руководства явилась пропаганда программ ГУСа, их практическая проработка. Программы ГУСа активно обсуждались на страницах уральских журналов, например в «Уральском учителе» 1925 г. (№ 4: Затопляев А. Основные недочеты в работе уральских школ по программам ГУСа; № 1: Методическое письмо № 1 об экскурсиях в школе 1-й ступени в зимний период в связи с проработкой программы ГУСа).

Во всех издававшихся журналах существовали информационные рубрики, отражавшие организационную и содержательную стороны подготовки и переподготовки («Кадры», «Переподготовка», «Профобразование» и др.). Статьи, посвященные данной тематике, отражали эволюцию требований к учительству 1920-х гг.

Апеллируя к учителям, педагогическая журналистика была призвана способствовать их объединению, осознанию себя как единой социальной группы общества. Так, «Научно-педагогический вестник» ставил такие задачи: «...помощь в научном образовании и самообразовании работников по народному образованию; освещение и разработка вопросов союзно-профессиональной жизни» [8, с. 3]. Тематические публикации «Профессиональная жизнь и быт просвещенца», «Съезды и конференции», «Кадры», «Наш фронт» разносторонне характеризовали профессиональную жизнь учителей. Об этом свидетельствовали и письма, приходившие в редакцию.

Педагогическая журналистика брала на себя роль организатора самообразования. В педагогических журналах, издававшихся на Урале в 1920-е гг., были открыты рубрики «Самообразование», «Справочная страничка» («Уральский учитель»), «Вопросы и ответы», «Отзывы о книгах» («Научно-педагогический вестник»), «Практика педагогической работы», «Педпропаганда» («Просвещение на Урале»). В «Уральском учителе» за 1926 г. появляется подборка статей по данной тематике, печатаются программы занятий по сельскому хозяйству, русскому языку, математике, экономической географии для кружков самообразования. Программы по самообразованию были призваны повысить общеобразовательный уровень учителей. Редакция журнала «Научно-педагогический вестник» реализовала эту идею через организацию отдела «Отзывы о книгах». Цель его заключалась в рецензировании не только советских книг, но и дореволюционных, не потерявших значения в по-

слереволюционный период. Редакция стремилась не только дать оценку книге, но и кратко изложить ее особенности, показать новые, ценные идеи, указывала, чем возможно заменить саму книгу. Помимо отзывов об отдельных книгах, давались и целые обзоры литературы по одной теме. Указанный метод рецензирования имел и воспитательное значение для малоопытных читателей. Это способствовало и повышению общеобразовательного уровня развития, т.к. рецензии давались на педагогические работы (Виноградов Н.Д. Педагогика. Основные проблемы и принципы; Мюнстерберг Г.Б. Основы психотехники, первая общая часть; Лазурский А.Ф. Классификация личностей и др.). Рецензии готовились профессорами и преподавателями Пермского университета.

Региональная педагогическая журналистика имела двустороннюю связь с педагогической средой: с одной стороны, она воздействовала на нее, выполняя функции пропагандиста идей коммунистической партии в области воспитания и образования, методических указаний для широких учительских масс, с другой стороны, она отражала действительность.

Педагогические журналы использовались как средство установления обратной связи «читатель – журнал». Большое внимание «обратной связи» уделял «Уральский учитель», призывавший своих читателей свободно высказывать «суждение о целесообразности и возможности практического использования предлагаемого» [10, с. 7]. На страницах «Просвещения на Урале» появлялись статьи, печатавшиеся в дискуссионном порядке (Голубков Н. Надо ввести институт практикантов; Попов А.М. Институт практикантов вводить нецелесообразно и др.). Установление такой связи определяло эффективность работы журнала. Редакция журнала «На третьем фронте», подводя итоги работы, отмечала, что ей не удалось втянуть в эту коллективную работу просвещенцев-массовиков, учителей и политпросветработников деревни: «Поэтому в настоящий момент первоочередным условием дальнейшего развития журнала редакция ставит наивозможно широкое сотрудничество в нем работников-практикантов» [9, с. 1]. Обратная связь позволяла осуществлять упорядоченный контроль за содержанием, организационной стороной педагогического процесса.

Анализ содержания педагогических журналов позволил нам сделать вывод о том, что

политическая, идеологическая направленность была характерна для всех журналов, но в меньшей степени – для местных, выпускавшихся в первой половине 1920-х гг. («Научно-педагогический вестник», «На третьем фронте», «За грамоту», «Путь просвещения»).

Общими тенденциями партийного и государственного руководства периодикой были постепенно растущая централизация и ужесточение контроля. Не всегда учитывалась специфика отраслевого журнала, призванного способствовать поиску новых решений. По мере утверждения административно-командной системы в стране журналы лишались индивидуальности, ограничивался научный потенциал.

Ярким примером тому может быть постепенная политизация журнала «Просвещение на Урале» к началу 1930-х гг. Нужно отметить, что содержание номеров за 1928–1929 гг. резко отличалось от содержания 1930 г. Если первоначально преобладали статьи, посвященные социальному воспитанию, методике преподавания предметов, организационным проблемам школы, то к 1930 г. журнал фактически становится политическим. Тематические подборки статей печатались под такими заголовками: «В агроликбезпоход, за коллективизацию – за ликвидацию кулачества как класса», «За классовое воспитание», «Социалистическое соревнование». В 1928 г. в журнале 45% опубликованных статей было посвящено социальному воспитанию, а в 1930 – 14%. Таким образом, для тем, отражающих профессиональный поиск учителя, оставалось все меньше места. Эта линия была продолжена в журнале «Культфронт Урала» (журнал «Просвещение на Урале» (1927–1931 гг.) имел своим предшественником журнал «Уральский учитель», а преемником – «Культфронт Урала» (1931–1933 гг.)). В постановлении коллегии Наркомпроса по докладу заведующего УралОНО И.А. Переля о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 17.12.1931 г., опубликованному в журнале, отмечалась необходимость реорганизации его так, «чтобы он стал боевым органом УралОНО в борьбе за перестройку школы в соответствии с решением ЦК партии против правооппортунистических и “левацких” извращений в педагогике и оказывал бы методическую помощь учительству и культурармейцам в их повседневной работе» [12].

В этот период в обществе обозначились негативные тенденции: неприятие кри-

тики, отказ от свободных дискуссий, авторитарность суждений и оценок, что явилось результатом сложных общественных отношений конца 1920-х – начала 1930-х гг., установления культа личности Сталина. Это несло с собой политизацию науки, примат классового подхода, негативное отношение к прошлому, отрицание буржуазной культуры.

Таким образом, педагогическая журналистика Урала 1920-х гг., адресованная различным категориям просвещенцев, представляла собой уникальное явление. Журналы были направлены на решение целого комплекса задач, выполняли роль пропагандистов-агитаторов. Повышая общепедагогическую и методическую культуру учителей, они уделяли большое внимание методическим поискам, программному обеспечению образовательного процесса, разъясняли новый социальный заказ школе. Журналы в определенной мере способствовали объединению учителей, а также являлись организаторами их самообразования.

Список литературы

1. Авксентьевский Д. Дальтон-план в техникумах Урала // Уральский учитель. 1925. № 2. С. 17–20.
2. Истомин Я. Состояние и очередные задачи просвещения на Урале // Уральский учитель. 1925. № 4. С. 6–15.
3. Истомин Я. Борьба за качество // Уральский учитель. 1925. № 9–10. С. 5–7.
4. Мартъянова Е. Областная опытная школа им. Я.М. Свердлова // Уральский учитель. 1925. № 1. С. 36–38.
5. Нагорский М.В. К вопросу о связи школьной работы с окружающей жизнью и участие учащихся в общественно полезном труде. Метод проектов // Уральский учитель. 1925. № 7–8. С. 14–21.
6. Об исследовательском методе в школе I ступени (Методическое письмо УралОНО № 30) // Уральский учитель. 1927. № 5–6. С. 7–14.
7. От редакции // За грамоту. 1925. № 1. С. 3–5.
8. От редакции // Научно-педагогический вестник. 1923. № 1. С. 3–5.
9. От редакции // На третьем фронте. 1924. № 2. С. 1–3.
10. От редакции // Уральский учитель. 1927. № 5–6. С. 5–7.
11. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917–1941 гг.). М.: Педагогика, 1980.
12. Постановление коллегии Наркомпроса по докладу заведующего УралОНО тов. Перель о ходе выполнения постановления ЦК ВКП (б) о начальной и средней школе от 17.12.31 // Культфронт Урала. 1932. № 7. С. 24–28.
13. Юшков Б. Дальтон-план в областной школе им. Ленина // Уральский учитель. 1925. № 3. С. 38–41.

* * *

1. Avksent'evskij D. Dal'ton-plan v tehnikumah Urala // Ural'skij uchitel'. 1925. № 2. S. 17–20.

2. Istomin Ja. Sostojanie i ocherednye zadachi prosveshhenija na Urale // Ural'skij uchitel'. 1925. № 4. S. 6–15.

3. Istomin Ja. Bor'ba za kachestvo // Ural'skij uchitel'. 1925. № 9–10. S. 5–7.

4. Mart'janova E. Oblastnaja opytnaja shkola im. Ja.M. Sverdlova // Ural'skij uchitel'. 1925. № 1. S. 36–38.

5. Nagorskij M.V. K voprosu o svyazi shkol'noj raboty s okruzhajushhej zhizn'ju i uchastie uchashhijsja v obshhestvenno poleznom trude. Metod proektov // Ural'skij uchitel'. 1925. № 7–8. S. 14–21.

6. Ob issledovatel'skom metode v shkole I stupeni (Metodicheskoe pis'mo UralONO № 30) // Ural'skij uchitel'. 1927. № 5–6. S. 7–14.

7. Ot redakcii // Za gramotu. 1925. № 1. S. 3–5.

8. Ot redakcii // Nauchno-pedagogicheskij vestnik. 1923. № 1. S. 3–5.

9. Ot redakcii // Na tret'em fronte. 1924. № 2. S. 1–3.

10. Ot redakcii // Ural'skij uchitel'. 1927. № 5–6. S. 5–7.

11. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR (1917–1941 gg.). M.: Pedagogika, 1980.

12. Postanovlenie kollegii Narkomprosа po dokladu zavedujushhego UralONO tov. Perel' o hode vypolnenija postanovlenija CK VKP (b) o nachal'noj i srednej shkole ot 17.12.31 // Kul'tfront Urala. 1932. № 7. S. 24–28.

13. Jushkov B. Dal'ton-plan v oblastnoj shkole im. Lenina // Ural'skij uchitel'. 1925. № 3. S. 38–41.

Regional pedagogical journals as the source of self-education of teachers in the period of Soviet pedagogy establishment

There are considered the pedagogic journals as the source of self-education of teachers in the 1920s in the Urals. There are analyzed the problems aroused in the articles in this period.

Key words: *pedagogic education, pedagogic journalism, self-education of teachers, regional pedagogic journals.*

(Статья поступила в редакцию 18.10.2015)